Когда юноша бросился на воина Тенна с обсидиановым кинжалом, готовым нанести удар, Тенн действовал стремительно. Резко повернув тело, он сделал поворот и развернулся, успешно перехватив атаку юноши. Он поднял руки и крепко схватил юношу за запястье, не давая кинжалу соприкоснуться с его торсом.

– Ах ты, маленький… говнюк… – прорычал воин Тенн сквозь стиснутые зубы, его лицо исказилось от усилий, которые он прилагал, пытаясь удержать кинжал юноши на расстоянии.

– Сдохни уже… гаденыш, – ответил юноша, напрягая мышцы, пытаясь одолеть тенна.

Несмотря на выгодное положение, юноше не хватало боевого опыта воина Тенна. Осознав это, Тенн быстро оценил ситуацию и придумал решение.

Он слегка толкнул себя ногой вперед, в результате чего центр тяжести юноши сместился. Точно рассчитав время, Тенн поднял ногу и нанес мощный удар ногой, от которого юноша отлетел в сторону.

Сила удара выбила из юноши весь дух, и он, задыхаясь, лежал на спине. Кашляя и пытаясь вернуть самообладание, юноша оказался в опасной ситуации: воин Тенн быстро пришел в себя и достал короткий меч. Не теряя времени, тенн сразу же бросился на юношу.

Повернувшись лицом к юноше, молодой человек отчаянно вцепился в запястье воина Тенна, пытаясь оттолкнуть его. Однако тенн был опытным бойцом и умел удерживать выгодную позицию.

– Я отрежу твой наглый язык, когда ты умрешь… а потом зажарю его на костре… – прошипел воин Тенн, скривив губы в злобной ухмылке. Его короткий клинок все ближе и ближе приближался к глазам юноши, угроза надвигающейся опасности нависла над ним.

Мир юноши сузился до отчаянной схватки с врагом за выживание. Он не мог вымолвить ни слова, ни даже ответить на вызов: его разум был полностью поглощен надвигающейся угрозой клинка воина Тенна. Все силы были направлены на сопротивление смертельному вторжению.

Несмотря на все усилия, результат оказался лишь отчасти благоприятным. Ему удалось отклонить острие клинка всего на несколько сантиметров, не позволив ему попасть прямо в глаз. Однако острие все равно задело кожу чуть ниже левого глаза, заставив юношу закричать от боли.

Воин Тенн наслаждался болью, причиняемой ему, смакуя страдания юноши. Несмотря на отчаянные и неистовые попытки юноши вырваться вперед, он провел лезвием по его брови.

– Повизжи для меня, маленький поросенок! – Злобная ухмылка Тенна не сходила с лица, в его садистских словах ясно читалось удовольствие, – Я не буду торопиться с тобой… сделаю так,

что ты никогда не забудешь мое лицо… даже когда умрешь… – издевался воин, наслаждаясь каждым мгновением мучений юноши.

– Чем больше ты визжишь, чем сильнее сопротивляешься – тем вкуснее будет твоя плоть… – В словах воина Тенна сквозило садистское удовольствие, обещающее медленную и мучительную смерть. Однако его речь резко оборвалась, когда он заметил странную трансформацию, произошедшую с юношей.

На лице юноши проступили темно-синие вены, ледяные голубые глаза засветились жутким светом, пронизывающим кровь, стекающую со лба.

Бледный цвет его кожи стал еще более призрачным, отчего по позвоночнику воина Тенна пробежала дрожь. Внезапный неестественный холод наполнил воздух, не похожий ни на что, что он когда-либо испытывал в своей жизни за Стеной.

Встревоженный воин Тенн попытался еще сильнее погрузить клинок прямо в лицо юноши, но, к его ужасу, тот не поддавался. Несмотря на все его неистовые усилия, острие меча так и застыло на месте, на волосок от глаза юноши.

Воин Тенн заглянул в глаза юноши, и сердце его заколотилось, наблюдая за превращением. Паника, страдание и боль исчезли из глаз юноши, сменившись жутким спокойствием, предшествующим буре тьмы.

Как бы подчеркивая это превращение, юноша крепче сжал запястье воина Тенна, послышался ужасающий треск ломающихся костей. Воин издал мучительный крик, свидетельствующий о мучительной боли.

С методичной неторопливостью юноша поднялся на ноги, без труда удерживая воина Тенна. Он крепко держал сломанное запястье тенна, не проявляя никакого сочувствия к страдающему воину.

Взгляд юноши, некогда наполненный ужасом, теперь казался безразличным ко всему, включая бренную жизнь врагов. Он смотрел на воина, не обращая внимания на крики и бессвязные слова, которые лились с дрожащих губ воина.

Юноша, лишенный эмоций, пытался говорить, но из его рта вырывался лишь жуткий треск, напоминающий треск льда. На землю словно опустился ледяной холод.

Медленно лед начал пробираться по телу воина Тенна, постепенно окутывая его морозной пеленой.

По мере того как превращение продолжалось, интерес юноши ослабевал. Он беззаботно отбросил замерзшего воина в сторону, как выброшенную тряпичную куклу.

Тело тенна столкнулось с ближайшим деревом, от удара оно разлетелось на тысячи жутких кровавых осколков льда, оставив после себя жуткую картину смерти и разрушения.

Юноша перевел взгляд на продолжающуюся битву между Бендженом и двумя последними оставшимися в живых воинами Тенна. Порыв холодного ветра, исходящий от него, прорезал воздух, заставив всех троих остановиться на месте и обратить на него полные ужаса взоры.

Не обращая внимания на их реакцию, юноша протянул руку и одним жестом окутал оставшихся воинов Тенна кристаллическим ледяным коконом. Скульптуры разлетелись на ледяные осколки, не оставив от воинов ни следа, кроме жутких воспоминаний.

Когда замерзшие остатки теннов рассыпались по земле, Бенджен прищурился, всматриваясь в жуткое зрелище.

Он окликнул юношу, в его голосе прозвучала неуверенность, – Парень? Ты еще здесь? – Крепко сжав меч, он осторожно направил его на юношу, который попытался ответить, но снова издал лишь звук трескающегося льда.

Бенджен придвинулся ближе к юноше, озабоченно нахмурив брови, – Если ты меня слышишь, пожалуйста, подай мне знак…

Он прервался на полуслове: глаза юноши потускнели, зловещий блеск исчез. Темно-синие вены исчезли с его лица, а бледная кожа приобрела нормальный оттенок.

Ослабев, юноша рухнул на землю, и Бенджен поспешил к нему.

Сквозь затуманенное сознание юноша различил лицо Бенджена, выражение которого было озабоченным: он срочно проверял, подает ли тот признаки жизни. Юноша дышал рваными вздохами, его тело билось в конвульсиях, и он чувствовал неумолимый холод, пронизывающий его до глубины души.

– Мне… так холодно… – пробормотал он с трудом, с трудом и с болезненным хрипом.

Он вызвал слабую улыбку, пытаясь придать ситуации некоторую легкость, – А предложение сжечь мое тело… еще в силе? – спросил он, его голос был просто шепотом, так как ледяное ощущение, казалось, проникало в самые его вены.

Бенджен устало улыбнулся в ответ, – Нет, если ты еще достаточно здоров, чтобы рассказывать анекдоты… – проворчал он, не скрывая своего беспокойства.

– Погоди. Я потащу тебя к огню… – Решив согреть юношу, он осторожно просунул руки под его руки и стал тащить его к костру.

Когда юноша разомкнул губы, собираясь выразить свою благодарность, его хрупкое сознание улетучилось, словно дым, и темнота заволокла его взор.

http://tl.rulate.ru/book/98953/3531157